

«Поездка по Английским озерам. Чтение немецкой литературы. Преподаватель немецкого языка одного из лучших учебно-воспитательных заведений Англии прочитает обществу дам и господ поэму Шиллера «Дон Карлос», «Сельские повести» Ауэрбаха и «Нищую с Моста искусств» Гауфа. Поскольку это общество будет избранным» (как это звучит по-республикански и как грамотно!), «то будет проявлена забота о том, чтобы оно оставалось таковым и чтобы таким способом» (каким?) «установление дружеских и приятных связей сочеталось с поучительным и развлекательным чтением. Общество отправляется с вокзала Кендал в понедельник, 5 июля. Покорнейшая просьба подавать заявки как можно раньше, ибо после 19 июня принимать никого не будут. Посылать д-рук. по адресу редактора этой газеты».

С вырезкой оригинала данного объявления можно ознакомиться.

Противник мистификации

*Впервые опубликовано в газете
«Die Neue Zeit», London, 17 июля 1858 г.*

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого и английского

21

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 12 ноября 1858 г.
9, Graftonterrace, Maitlandpark,
Haverstockhill

Дорогой Лассаль!

Post tot pericula! Мой ответ на твое последнее письмо задержался из-за гнусной зубной боли. На твое письмо из Франкфурта я не отвечал потому, что ты не дал мне адреса.

Итак, прежде всего: beatus ille **, на кого не смотрят глазами Кёстера, а кто сам смотрит глазами Кёстера. Я и Фрейлиграт подробно рассказали самому Кёстеру, что почти все лето я не мог работать вследствие тяжелого заболевания печени. Что же касается моего «блестящего положения», то Фрейлиграт и я сочли уместным рисовать перед этим дюжинным немецким буржуа самые блестящие картины, а все темные стороны скрыть, так как мы оба считали, что даже лучшие буржуа подобного рода неизменно испытывали бы злорадное удовлетворение, если бы они познакомились с действительными условиями жизни «изгоев». Это — о Кёстере.

* — После стольких опасностей! *Ред.*

** — блажен тот (Гораций Эпод 2, стих 1). *Ред.*

Что касается запоздания с присылкой рукописи^{*}, то сначала мне мешала болезнь, а потом мне надо было наверстывать другие работы для заработка. Но основной причиной является следующее: материал у меня был готов; дело заключалось еще только в том, чтобы придать ему форму. Между тем, во всем, что я писал, я ощущал на стиле влияние больной печени. А у меня вдвойне есть основание не допускать, чтобы это сочинение было испорчено из-за медицинских причин:

1. Оно является результатом пятнадцатилетних исследований, то есть лучшего периода моей жизни.

2. Это сочинение впервые научно выражает имеющий важное значение взгляд на общественные отношения. Поэтому я обязан перед партией не допускать того, чтобы вещь была изуродована той тяжелой, деревянной манерой письма, какая бывает при болезни печени.

Я стремлюсь не к изящному изложению, а только к тому, чтобы писать в своем обычном стиле, чего я, по крайней мере в отношении данной темы, в течение этих месяцев страданий достичь не мог, хотя за это же время я вынужден был написать, а потому и написал по меньшей мере два печатных тома английских передовиц *de omnibus rebus et quibusdam aliis*^{**}. Думаю, если даже менее ловкий человек, чем ты, изложит это положение вещей г-ну Дункеру, он только одобрит мое поведение; ведь по отношению к нему, как книгоиздателю, оно сводится просто-напросто к тому, что я стремлюсь за его деньги доставить ему наилучший товар.

Закончу я приблизительно через месяц, так как в сущности только что начал писать.

Есть и другое обстоятельство, о котором, однако, тебе придется поставить вопрос лишь по прибытии рукописи: первый отдел *«Капитал вообще»* займет по всей вероятности сразу *два выпуска*, так как в процессе обработки я убедился, что здесь, где приходится излагать как раз самую абстрактную часть политической экономии, чрезмерная краткость сделала бы вещь неудобоваримой для публики. Но, с другой стороны, оба эти выпуска должны появиться *одновременно*. Этого требует внутренняя связь и от этого зависит весь эффект.

Кстати. В твоём франкфуртском письме ты ничего не писал мне о своей экономической работе⁵⁹¹. Что касается нашего соперничества, то я не думаю, чтобы в этой области немецкая публика страдала от чрезмерного изобилия. Политическую экономию, как науку в немецком смысле, в действительности

---

^{*} К Маркс. «К критике политической экономии». Ред.
^{**} — о в с ж о й в с л а щ и н е. Ред.

еще предстоит создать, и для этого понадобится не только мы двое, а целый ряд людей. Я надеюсь, что успех моей книги выразится, по крайней мере, в том, что она привлечет в эту область исследования какое-то число лучших умов.

Я был бы тебе чрезвычайно благодарен, если бы ты время от времени писал мне о положении в Пруссии и присылал также об этом соответствующие вырезки из газет.

Моя жена просит передать тебе привет и выражает опасение, что Кёстер так же ошибся насчет «ее красоты», как и насчет здоровья ее мужа.

Фрейлиграт тоже шлет тебе привет. Он погружен с головой в свое банковское дело. Ты не должен поэтому истолковывать его молчание в дурную сторону.

Привет.

Твой К. М.

*Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und
Schriften». Bd. III. Stuttgart—Berlin, 1922*

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого